

Армия империи Хронос, наконец-то, заняла старый замок. Но так как все триста тысяч человек поместиться внутри не смогли, внутрь пустили только основные отряды, а остальные остались снаружи.

Сразу после этого Бамфорд созвал встречу с генералами. Еда решила проблему, которая беспокоила их больше всего, но идеальная ситуация вызвала у герцога сомнения.

Бамфорд спросил у генералов.

“Расскажите мне, что вы думаете о текущем положении.”

Он хотел узнать их мнение. Когда ты не можешь прийти к заключению самостоятельно, тебе нужно одолжить силу у других людей. Бамфорд мог так легко адаптироваться к разным ситуациям благодаря тому, что прислушивался к чужим мнениям.

Служившие герцогу люди начали высказываться, как если бы это было для них обычным делом.

“Было ли правильно отказываться от ночной операции? Союз Кайро и Дмитрия пытался заманить нас в ловушку, бежав с Западного фронта, но благодаря дальновидности нашего командира мы смогли захватить фронт без серьёзных потерь. Вполне вероятно, что враг не ожидал подобного, учитывая то как быстро они тогда бежали.”

“Моё мнение остаётся неизменным. Мы проверили еду и не обнаружили в ней следов яда. Очевидно, что они отнеслись к этому халатно, так как думали, что мы не узнаем об этом месте.”

Мнения генералов не изменились. На самом деле любое другое развитие событий казалось им невозможным.

Огромная разница в силе между участниками этого конфликта была неопровержима. Мощь Хроноса и их устрашающее войско из трёхсот тысяч человек не оставляло места для сомнений в их победе над вражеским королевством. И это привело к тому, что мнения сторон конфликта были очень ограничены.

В ситуации, когда нужно избегать полномасштабного столкновения любой ценой, время было не на стороне Дмитрия. Ведь пускай они и захватили Кортас, армия Хроноса всё равно прибудет на запад, после чего у Дмитрия не останется и шанса на победу.

Это была запутанная ситуация. Дмитрий мог выйти победителем только, если Роман Дмитрий воспользуется своим умением убивать и любой возможностью ослабить своего врага. Но теперь, когда имперская армия решила проблему с возможным голодом, союз двух королевств лишился даже этого шанса.

С рациональной точки зрения победа была у имперской армии в кармане. Генералы, которые верно прошли с герцогом Бамфордом бесчисленные сражения не сомневались в том, что у Хроноса было преимущество и в этот раз.

Было ли это причиной? Думал ли так герцог Бамфорд? Генералы утверждали, что захват замка был благословением, но они не смогли уловить то, что Дмитрий желал этой дерзкой войны.

Такой была информация, которую они собрали о Романа Дмитрие. И он безусловно был жестоким фактором, с которым приходилось считаться в этом конфликте.

Герцог озвучил своё сомнение.

“Что если...Дмитрий на самом деле хочет заточить нас в этом замке и вынудить нас вступить с ними в прямой бой?”

“...Это кажется нелогичным.”

“Такое практически невозможно. Вы предполагаете, что он безумец, так как объявил нам полномасштабную войну?”

Реакция генералов оказалась мгновенной. Использование старого замка для того, чтобы заманить имперскую армию в ловушку показалось генералам перебором. Ведь это выходило за рамки здравого смысла. Однако стоило задать такой вопрос и он вряд ли будет забыт.

‘Чего, чёрт возьми, ты пытаешься добиться, Роман Дмитрий?’

Почему?

Они объявили войну империи, полагаясь на одну только силу Романа Дмитрие?

Пока они не смогут отыскать ответа на изначальный вопрос, они не смогут принять эту ситуацию, даже после окончания встречи. По суровому выражению лица герцога Бамфорда можно было понять, что он остался неубеждённым.

В этот момент имя Романа Дмитрие обсуждалось и кое-где ещё.

Эдвин Гектор, король Редфорда и король Франка. Последний на встрече тех, кто поддерживал Романа, выглядел нервничающим.

“...Империя Хронос уже победили Западный фронт. Роман Дмитрий показал впечатляющие результаты, захватив и Раскал, и Кортас, но не стоит ли нам отправить им подкрепления, чтобы избежать оттеснения? Так как Умберто и Оделия, вероятнее всего, встанут на сторону Хроноса, такое двусмысленное отношение может обречь нас на гибель.”

Шаг Романа Дмитрия был непонятным. В войне против империи Хронос, он первым нанёс удар и последовательно разгромил Раскал и Кортас, что доказало, что его угрозы были настоящими.

Такой подвиг никогда раньше не наблюдался на континенте Саламандры. Посреди разгорающегося пламени войны король Франка желал найти способ укрепить их силы.

Если Дмитрий впадёт в отчаянье, то будет утеряна вся надежда. И королевство Франк заплатит высокую цену за то, что объединилось с Дмитрием.

Эдвин Гектор несогласно покачал головой.

“Нет, пока не стоит. Роман Дмитрий говорил, что сможет одолеть Хронос силой только Дмитрия. Возможно он решил так, чтобы показать, что победа в этой войне не невозможна. Почему бы нам не понаблюдать за этим? Если Роман Дмитрий докажет правдивость своих слов, то причин бояться Хронос больше не будет.”

“Я волнуюсь. Герцог Бамфорд из Хроноса не простой человек.”

Произнёс король Редфорда. Увидев то, что двое королей не могли успокоиться, Эдвин честно сказал им.

“На самом деле, когда я услышал о том, что Роман Дмитрий перехватил Врата телепортации, это меня сильно испугало. И не потому что этот план был уникален, а потому что в день провозглашения Дмитрия герцогством, я был там и услышал историю Романа Дмитрия.”

Сказал он Крису.

Теперь, когда они все были на одной стороне, Крис сделал предложение, которое заинтересовало Эдвина.

“Мой господин был признателен принцу Эдвину Гектору. Все обсуждали смелое решение атаковать Врата телепортации, но осуществить это на самом деле было бы нелегко. С тех пор господин изучал Врата телепортации. Я не спрашивал его зачем, но, вероятно, его впечатлила стратегия Эдвина Гектора.”

Это были простые слова, но хотя другие и приняли бы их как должное, Эдвин оказался поражён ими. Принц Гектора сказал.

“Битва на Южном фронте оказалась полной катастрофой для Гектора. Ни один из моих планов, когда мы столкнулись с Романом Дмитрием, не сработал. Тогда я испытал такое отчаяние, какое ещё никогда не испытывал в своей жизни. И вид того, как он продолжает жаждать самосовершенствования, несмотря на свою ошеломляющую победу в тот раз, пугает меня. Даже сейчас присутствие, к которому я не смел приблизиться, продолжает мучать меня.”

Хронос и Дмитрий. Когда Эдвин Гектор оказался поставлен перед выбором, он выбрал Дмитрий.

Помимо того факта, что у него была проблемная история с империей Хронос, он надеялся, что этот опыт не заставит Дмитрий относиться к нему враждебно.

“Я предпочту избегать столкновений с Дмитрием, а не с Хроносом. Одного такого сражения мне хватило на всю жизнь. Потому верьте и наберитесь терпения. У Романа Дмитрия наверняка имеется план того, как изменить ситуацию, как и в случае моего поражения на Южном фронте, где я поначалу был уверен в своей победе.”

Эдвин Гектор верил в то, что испытал сам. В то через, что его в тот день заставил пройти демон Южного фронта, Роман Дмитрий.

План Романа Дмитрия был прост. Герцог Бамфорд повёл свои войска на Западный фронт, оставив только малую их часть в восточной части империи, которая не сможет отбить нападение Дмитрия.

Роман Дмитрий захватил контроль над восточной частью Хроноса в мгновение ока. Теперь, когда решающая битва с Хроносом была не за горами, Роман приказал своим людям отдохнуть и набраться сил.

И все послушались его. Все, кроме одного человека. Неспособный уснуть, Кевин упражнялся со своим мечом в свете луны.

Гр-р.

Бах!

Его аура взорвалась в его воображении. Сквозь сильный шторм ауры, Кевин видел, как к нему приближался Свен.

Вжик!

Его лицо вспыхнуло болью. Когда Кевин столкнулся со Свеном лицом к лицу, его аура разбилась, а вражеский клинок достиг его тела.

Это была невообразимо болезненная ситуация. Всего одного удара Свена хватило, чтобы искалечить тело Кевина и оставить его беспомощным против монстра, вроде Свена.

Судьба Кевина была предрешена. Он не мог пошевелиться. Он изучал движения Свена много-много раз, но итогом всё равно оказалось его поражение.

‘Если я встречу на поле боя кого-то настолько же сильного, как Свен, что я смогу сделать для своего господина?’

Но такой возможности не существовало. Для него, мальчика из трущоб, было невероятным достижением достичь того уровня, какой был у него сейчас. Превзойти тест на 6-ти звёздочную ауру было бы слишком амбициозно.

Кевин ничего о ней не знал. Потому в том, что Свен одолел его не было ничего необычного. И Кевин заслуживал восхищения просто за то, что смог сразиться против такого человека.

Но Кевин терял сознание. Когда он подумал о Хендерсоне, который всегда был рядом с ним, то с трудом сдержал эмоции.

‘Я не хочу снова проживать то, что случилось тогда. Если я буду, как всегда, беспомощно колебаться, тогда господину придётся разбираться с проблемами, с которыми не смог разобраться я. Кто-то говорит, что те, кто следуют за господином достойны Дмитрия, но на деле это всё появилось из-за их веры в то, что господин со всем разберётся.’

Кевин обнажил свой меч. Он попытался представить, где находился Свен и безрассудно бросился туда.

Но результат оказался катастрофическим и Кевин снова упал на землю. Пока все спали, Кевин подвергался избиениям.

В его памяти всплыл тот день, что подлило масла в огонь злости Кевина. Неконтролируемые эмоции разбили его сердце.

“Уо-о-о-о.”

Его глаза вспыхнули красным. Но за мгновение до того, как его поглотила его же внутренняя тьма, его ушей достиг голос.

“Кевин.”

Несомненно, это был голос Романа Дмитрия. От упоминания имени человека, которого он жаждал, наполненные жаждой убийства глаза Кевина вернулись в норму.

Последующих объяснений не требовалось. Роман посмотрел на Кевина, который терял сознание. Он слышал, что с тех пор, как Кевин прибыл в Кортас, он не мог спать.

Лицо Кевина было бледным.

В момент, когда сознание Кевина было затуманено, Роман спокойно сказал.

“Я хочу кое-что тебе рассказать.”

Это был короткий рассказ. Рассказ о самом Романа Дмитрие, который Кевин не смог понять полностью.

“Если бы я не проанализировал то, что люди говорили про ауру, то не смог бы понять, что этот мир развивался не в том направлении. Когда-то я считал, что безрассудное извержение чрезвычайно разрушительной силы могло быть инновационным, но бои против Барбоссы и других грозных противников на континенте доказали мне обратное.”

Когда Крис впервые рассказал Роману про ауру, он посчитал её бесполезной. Со временем он понял, что это был новый опыт, но в бою против Барбоссы он ощутил различие. Предыдущие бои были проверкой силы.

Насколько сильными были Двенадцать мечей континента этого мира? Скольких из них он сможет вызвать на бой и победить?

Но у владения мечом Барбоссы не было фундамента.

Говорят, что у владения мечом есть предел. И люди говорили, что несмотря на то, что Барбосса обладал разрушительной 6-ти звёздочной аурой, это был его предел.

Начали появляться сомнения. Если основанием была вызванная взрывом разрушительная сила, тогда все различия были бессмысленными.

Владение мечом Мурима на Центральных равнинах не сосредотачивалось на разрушительной силе.

Мягкость пересиливала силу и в мире, известном как Центральные равнины Мурима,

процветала техника владения мечом каждого человека.

Тем не менее, Роман не мог понять использование ауры в этом мире. Магия несомненно была впечатляющей, но вот опыт мечника с аурой был иным.

Внезапно Роман почувствовал уверенность в том, что его техника владения мечом безраздельно господствует на континенте. С тех пор, как Барбоссу признали одним из Двенадцати мечей континента, в мире не осталось никого, кто смог бы бросить ему вызов.

И потому...

“В битве не на жизнь, а на смерть аура не гарантирует победу. Возможно, ты и столкнулся с непреодолимым препятствием, в лице мечника с 6-ти звёздочной аурой, но на самом деле наличие этой стены означает твоё творение. Если ты в самом деле сможешь ухватить саму суть ауры и обретёшь подходящую ей силу, то победа над мечником с 6-ти звёздочной аурой станет для тебя, мечника с 3-х звёздочной аурой, не невозможной.”

Глаза Кевина дрогнули.

Слова Романа Дмитрия стали для него дверью в новый мир. Как Роман и сказал, Кевин был готов принести себя в жертву ради обретения силы, которая нужна для уничтожения Свена.

Увидев решимость во взгляде Кевина, Роман Дмитрий объявил.

“С этого момента я передам тебе мудрость техники владения мечом Небесного демона.”

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3283553>